

Питимиров О.Е.

студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

Россия, Тольятти

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА:
НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ЛЕГАЛЬНОГО ПОНЯТИЯ И ОШИБКИ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация: Статья посвящена спорным вопросам квалификации отдельных форм хищения чужого имущества. Автор исходит из того, что союз «и (или)» в пункте 1 примечания к статье 158 УК РФ фактически уравнивает изъятие и обращение, подавая их как взаимозаменяемые описания одного и того же деяния. Между тем для похищений требуется именно изъятие из чужого владения, тогда как при присвоении и растрате достаточно обращения имущества, которое уже находится у виновного на законном основании. На этом фоне разбираются квалификация присвоения находки как кражи, соотношение статей 158, 159.3 и 159.6 УК РФ при завладении безналичными денежными средствами, неясность с моментом окончания хищения и смешение административного порога с малозначительностью. Делается вывод, что за типичными ошибками практики стоит общая причина – оценка начинается с отнесения деяния к хищению вообще, вне конкретной статьи. Предлагается сохранить родовое понятие, нормативно разграничив изъятие и обращение, и придерживаться последовательности «способ – предмет – родовые признаки – момент окончания – конкуренция норм».

Ключевые слова: хищение, квалификация преступлений, кража, мошенничество, изъятие и обращение, безналичные денежные средства, момент окончания преступления, малозначительность.

Pitimirov O.E.

Master's Student

Togliatti State University

Russia, Togliatti

**QUALIFICATION OF THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY:
UNCERTAINTY OF THE LEGAL DEFINITION AND LAW-
ENFORCEMENT ERRORS**

Abstract: The article deals with contested issues in qualifying particular forms of theft of another's property under Russian criminal law. The author argues that the conjunction "and (or)" in note 1 to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation puts seizure and conversion on an equal footing, as if they were interchangeable descriptions of one and the same act. Theft, robbery and brigandage, however, require seizure from another's possession, whereas misappropriation and embezzlement call only for conversion of property already entrusted to the offender. Against this background the article examines the treatment of finding as theft, the relationship between Articles 158, 159.3 and 159.6 in cases involving non-cash funds, the uncertainty surrounding the moment of completion, and the confusion of the administrative threshold with insignificance. Typical errors are traced to a reversed sequence of reasoning: the act is first labelled theft in the abstract and only afterwards assigned to a specific article. The author supports retaining the generic notion while distinguishing seizure from conversion, and observing the sequence: mode of commission, object, generic elements, moment of completion, conflict of norms.

Keywords: theft, criminal qualification, larceny, fraud, seizure and conversion, non-cash funds, moment of completion of the offence, insignificance.

Преступления против собственности по-прежнему образуют наиболее значительную часть российской преступности, а квалификация форм хищения остаётся одним из самых трудных участков применения главы 21 УК РФ [7]. Цена ошибки здесь велика: она оборачивается либо уголовным преследованием при отсутствии состава, либо неверным выбором статьи, стадии и квалифицирующих признаков. В настоящей статье, опираясь на доктринальные источники, нормы УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ, мы попытаемся выделить ключевые проблемные аспекты квалификации и показать, что у них есть общий корень.

Согласно пункту 1 примечания к статье 158 УК РФ хищением признаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [7]. В.К. Дуюнов считает это понятие наиболее

устоявшимся в теории уголовного права [4, с. 389]. Внешняя завершённость формулы, однако, скрывает её внутреннюю неоднородность. Изъятие предполагает нарушение чужого владения; обращение возможно и там, где имущество уже находилось у виновного на законном основании.

И.А. Клепицкий указывает, что понятие хищения представляет собой чрезмерное обобщение и определяет признаки имущественных преступлений недостаточно точно, порождая правовую неопределённость [6, с. 23]. Исторически термин появился в Декрете ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г. и в УК РСФСР 1922 г. охватил не только похищение, но и присвоение и растрату [6, с. 28]. Система способов первична, обобщённое понятие вторично. Поэтому квалификация, которая начинается с подведения деяния под примечание, а не с установления способа и предмета, нарушает логику состава.

Отказ от родового понятия разрушил бы правила конкуренции всей главы 21 УК РФ. Предпочтительнее сохранить термин как указание на корыстное безвозмездное причинение имущественного ущерба и нормативно разграничить два способа. Для кражи, грабежа и разбоя обязательны изъятие и обращение; для присвоения и растраты достаточно обращения вверенного имущества. Родовые признаки (чужое имущество, противоправность, безвозмездность, корыстная цель, ущерб) отвечают на вопрос о наличии хищения; признаки формы (тайность, открытость, обман, вверенность, нападение) – на вопрос о статье. Восполнять отсутствие родового признака ссылкой на корысть или на размер ущерба недопустимо, хотя на практике такая подмена встречается.

Наглядным проявлением этой неопределённости стало постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П [10]. Квалификацию присвоения находки как кражи И.А. Клепицкий оценивает резко, и основание для резкости имеется: изъятие есть необходимый признак именно похищений [6, с. 34-35]. Ущерб при утрате

вещи возникает в момент её потери владельцем, а не тогда, когда вещь обнаружило другое лицо; причинная связь, обязательная для материального состава кражи, в момент находки по меньшей мере сомнительна. Х.А. Аккаева справедливо замечает, что ключевым критерием здесь оказывается владение, а непротиворечивого учения о нём доктрина до сих пор не выработала [1, с. 207-208]. Практика движется между двумя крайностями. Называя кражей любое завладение забытой вещью, она оставляет без оценки признак изъятия; сводя же любой отказ вернуть найденное к находке, она игнорирует последующее сокрытие признаков принадлежности вещи.

Второй проблемный аспект связан с цифровыми способами завладения. К.Д. Баренбаум фиксирует рост краж с банковских счетов и их квалификацию по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ [3, с. 154]. Тенденция очевидна, однако любое списание со счёта нельзя автоматически относить к этой норме. Пункт характеризует предмет и доступ к безналичным средствам, но не отменяет установления способа и не снимает конкуренции со статьями 159.3 и 159.6 УК РФ. Иначе квалифицирующий признак превращается в не предусмотренный законом универсальный состав.

М.Р. Велулаева показывает, что статья 159 УК РФ механически соединяет общее понятие хищения с обманом и злоупотреблением доверием и что приобретение права выводит состав за рамки классического похищения: предметом становятся недвижимость, бездокументарные бумаги, безналичные деньги [5, с. 86-87]. Если владелец сам передаёт имущество или даёт распоряжение о переводе под влиянием лжи, способ мошеннический. Если электронное средство платежа используется тайно, без обмана владельца и уполномоченного лица, применима статья 158 УК РФ. Если воздействие оказывается на информационную систему, а не на волю человека, подлежит применению

статья 159.6 УК РФ. Норму определяет способ, а не безличный характер предмета.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 раскрывает обман, злоупотребление доверием, вверенность и момент окончания мошенничества, присвоения и растраты [9]. Эти разъяснения достраивают составы, но не заменяют последовательность оценки. Введение отдельной статьи о дистанционном хищении создаст ещё один ряд конкуренции. Х.А. Аккаева обоснованно предостерегает: совершенствовать следует действующие нормы, а не инкорпорировать новые [1, с. 210].

Третий проблемный аспект – момент окончания. Постановление Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 связывает окончание кражи и грабежа с изъятием и появлением реальной возможности пользоваться либо распоряжаться имуществом, а окончание разбоя – с нападением [8]. Ю.А. Власов отмечает, что критерий реальной возможности из закона напрямую не вытекает и представляет собой судебное толкование [2, с. 46]. Закон связывает хищение с изъятием и (или) обращением, причинившими ущерб [7]. На практике суды произвольно описывают место задержания, от чего зависит выбор между покушением и оконченным составом [2, с. 47-48].

Единый критерий для всех ситуаций непригоден. Для торговой зоны окончание связано с преодолением границы контроля при отсутствии существенных препятствий к уходу; для охраняемой территории – с выходом за её пределы; для безличных средств – с утратой потерпевшим контроля над записью. Разбой остаётся в ряду форм хищения по цели и по месту в главе 21 УК РФ, но как усечённый состав окончен с момента нападения [4, с. 404]; связывать его окончание с изъятием означало бы снизить охрану жизни и здоровья. Грабёж и разбой разграничиваются по характеру насилия: нарушение целостности организма либо реальная опасность для жизни или здоровья образуют разбой, тогда как причинение

боли или рывок без такого последствия остаются грабежом [8].
Расширительное же толкование «нападения» попросту поглощает насильственный грабёж [1, с. 209].

Наконец, нередко смешиваются административный порог и часть 2 статьи 14 УК РФ. Уголовная ответственность за простую кражу наступает при сумме свыше 2 500 рублей; ниже этого порога и при отсутствии квалифицирующих признаков состава преступления нет [3, с. 155]. Малозначительность не способна одновременно заменять статью 7.27 КоАП РФ и корректировать квалифицированные составы – это две разные функции. К насильственному грабежу часть 2 статьи 14 УК РФ в качестве общего правила неприменима: насилие образует самостоятельный объект охраны.

Перечисленные затруднения, при всей их разнородности, имеют одну причину. Правоприменитель сначала объявляет деяние хищением вне конкретной статьи и лишь затем подбирает норму под уже готовый вывод. Квалификация должна идти от способа и предмета к родовым признакам, моменту окончания и конкуренции норм. Совершенствование не требует новой статьи о каждом цифровом способе. Достаточно уточнить пункт 1 примечания к статье 158 УК РФ, разграничив изъятие и обращение, и дополнить постановления Пленума № 29 и № 48 критериями владения и находки, дифференцированными правилами о моменте окончания, правилами выбора между статьями 158, 159.3 и 159.6 УК РФ и запретом автоматически признавать малозначительным насильственный грабёж.

Использованные источники:

1. Аккаева Х.А. Современные проблемы квалификации хищений: коллизии и несовершенство законодательства // Право и управление. 2025. № 1. С. 204-213.
2. Власов Ю.А. Момент окончания хищений // Уголовное право. 2023. № 3(151). С. 46-53.

3. Баренбаум К.Д. Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ // Вестник науки. 2025. № 4(85). С. 153-159.
4. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 7-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 748 с.
5. Велулаева М.Р. Объективные признаки мошенничества // NovaUm.Ru. 2023. № 42. С. 86-88.
6. Клепицкий И.А. Что не так с понятием хищения? // Уголовное право. 2023. № 12(160). С. 23-40.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 31.08.2026).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.06.2026) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 11.07.2026).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 11.10.2025).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (дата обращения: 31.05.2026).